

Е. А. ЧИСТИКОВА

**А. С. НОРОВ И АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
В 1851–1869 ГГ.**

В 2019 году отмечается 185-летие создания Археографической комиссии – учреждения, занимавшегося собиранием и изданием исторических документов. На протяжении почти двух десятилетий с 1851 по 1869 год, Археографическую комиссию возглавлял ветеран Отечественной войны 1812 года, путешественник, академик, министр народного просвещения (1854–1858 годы) – Авраам Сергеевич Норов. Цель данной статьи – показать вклад А. С. Норова в работу Археографической комиссии.

Несколько лет А. С. Норов служил в министерстве внутренних дел, затем он стал товарищем министра народного просвещения. А. С. Норов, как и П. А. Ширинский-Шихматов и В. Д. Комовский был чиновником, поэтому его назначили Председателем комиссии, но в отличие от своих предшественников он был еще и известным коллекционером, библиофилом и исследователем. Его книги¹ пользовались популярностью, современники отзывались о нем как о человеке широкого кругозора.

Первоначально Археографическая комиссия открылась для издания документов, собранных Археографической экспедицией Академией наук в 1829 – 1834 годах. Но уже через три года, в 1837 году, она получила статус постоянного учреждения. Первым ее Председателем стал князь, директор департамента министерства народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов.

По правилам комиссии 1837 года император назначал Председателя по докладу министра народного просвещения. Когда в 1850 году П. А. Ширинский-Шихматов становится министром, он выходит из состава комиссии и подает Николаю I прошение: «Так как это место сделалось вакантным по случаю Всемилостивейшего повеления быть мне Министром народного просвещения, то я осмеливаюсь ходатайствовать о назначении

¹ *Норов А. С. Путешествие по Сицилии в 1822 году. СПб., 1828; Норов А. С. Путешествие по Святой земле в 1835 г. Авраама Норова. СПб., 1838; Норов А. С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг. А. С. Норова, служащее дополнением к Путешествию по Святой земле. СПб., 1840; Норов А. С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878.*

Председателем Археографической комиссии директора канцелярии министра народного просвещения действительного статского советника Комовского, с оставлением и при настоящей должности»². В. Д. Комовский руководил комиссией менее полутора лет, в августе 1851 года его сменил А. С. Норов. По прошествии трех лет А. С. Норова назначают министром народного просвещения, и при этом он не покидает пост главы комиссии, хотя по правилам 1837 года министр не мог возглавить комиссию, так как ее Председатель подчинялся непосредственно ему. Причины совмещения А. С. Норовым двух столь важных постов могут быть следующие: его профессиональные качества устраивали императора или не было возможности отыскать более подходящей кандидатуры. Однако существует еще одно предположение. По мнению исследовательницы М. Ф. Хартанович, Археографическая комиссия создавалась прежде всего как чиновничье-ское учреждение министерства народного просвещения, а не научное подразделение при Академии наук. Таким образом, комиссии придавалось политическое значение – она должна была издавать в первую очередь наиболее выгодные для правительства исторические документы³. Конец 1840-х годов – начало 1850-х – время революционных потрясений в Европе. Возможно, что совмещение А. С. Норовым двух должностей – попытка властей осуществлять дополнительный контроль путем пропаганды определенных исторических событий. Порой государство ставило перед Археографической комиссией задачи издания определенных источников. Например, в 1860-е годы комиссия публикует материалы по истории Западной России (Белоруссии и Украины). Цель этих изданий – урегулирование «польского вопроса», о чем свидетельствует секретная переписка А. С. Норова и министра народного просвещения А. В. Голловина⁴.

Во время управления комиссией А. С. Норовым она претерпела ряд изменений, благотворно отразившихся на ее существовании. В первую очередь, состав комиссии увеличился более чем в три раза. Например, в 1860-е годы ее ряды пополнили известные ученые: А. Н. Пыпин, М. П. Погодин, Ф. И. Буслаев, Н. П. Барсуков, К. Н. Бестужев-Рюмин. Расширение штата связано с возросшим объемом работы, появлением новых задач. Если в начале 1850-х годов комиссия собиралась по 3–4 раза в год, то с конца 1850-х годов, когда А. С. Норов покидает пост министра, ее заседания проходят по 7–9 раз в год. Нередко А. С. Норов собирал сотрудников комиссии у себя дома, с которыми он очень много работал и «очень часто до глубокой ночи»⁵.

² Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1850 – 1868. СПб., 1892. Вып. 3. С. 1.

³ Хартанович М. Ф. Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение. 30 – 90-е годы XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1984. С. 34.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Цит. по: Сачкова Г. С. Деятельность Археографической комиссии в 1850-х–1860-х годах // Апробация. Махачкала, 2014. №6 (21). С. 22.

При А. С. Норове ослабло влияние министра народного просвещения на деятельность комиссии. В начале 1860-х годов в министерстве народного просвещения проходила реорганизация. Перед ее началом министр народного просвещения А. В. Головнин инициирует придать комиссии больше самостоятельности. А. С. Норов поддерживает его в этом стремлении: «... в видах сокращения делопроизводства по Департаменту народного просвещения Вы полагаете, что расширение власти и прав Председателя Археографической комиссии могло бы быть весьма полезно как для комиссии, так и для министерства. По сим соображениям Вы признаете нужным знать, в каких размерах и в каких случаях могли бы быть усилены предоставленные Председателю комиссии права... Вместе с тем я полагаю необходимым возвысить значение общих собраний членов комиссии, предоставив им право избирать членов и корреспондентов и делать постановления и назначения на сей предмет определенных сумм»⁶. А. В. Головнин одобряет идеи А. С. Норова, и Председатель получает более широкие полномочия. По новым правилам комиссии от 18 июня 1863 года ее членов и корреспондентов больше не назначал министр, а избирало ее общее собрание, утверждал и увольнял Председатель; обязанности служащих в комиссии распределял ее глава; о любых кадровых изменениях (кроме службы корреспондентов) комиссия сообщала в департамент, а не докладывала министру; Председатель распределял «остатки от определенных на служащих в Комиссии сумм на награды и пособия»⁷. По этим же правилам Археографическая комиссия становится самостоятельной частью министерства народного просвещения и больше не входит в состав его департамента. Таким образом, делопроизводство в комиссии, как в самом министерстве сократилось, ее глава получил больше полномочий. Расширение прав Председателя, с одной стороны, это доверие к бывшему министру народного просвещения А. С. Норову, возглавлявшему комиссию уже более десяти лет. С другой стороны, поменялась эпоха: 1860-е годы – время реформ, которые коснулись различных сфер и учреждений. Данные изменения упростили рабочий процесс как министерства народного просвещения, так и Археографической комиссии.

В председательство А. С. Норова заметно возросло количество публикаций, появились новые издания. В их числе – «Летопись занятий Археографической комиссии», выходящая с 1862 года. В выпусках Летописи читатели могли ознакомиться с историческими документами и их исследованиями, с описанием рукописей и актов, библиографическими указателями, а также прочесть отчеты и извлечения из протоколов Археографической комиссии. При А. С. Норове вышло четыре выпуска

⁶ Цит. по *Хартанович М. Ф.* Петербургская Археографическая комиссия... С. 47.

⁷ Высочайше утвержденное учреждение Министерства народного просвещения // ПСЗ. 2-е собрание. Т. 38. № 39751. С. 621.

Летописей. При этом цена за четвертый выпуск летописей в 1868 году составляла 1 рубль⁸.

Но более дешевым изданием – до 10 копеек за книжку – должны были стать Летописи с картинками для народного чтения, которые в 1861 году предложил выпускать член комиссии Н. В. Калачов. Его инициатива вызвала бурную дискуссию, по окончании которой «всеми было признано, что обнародование, на основании сборников XVII века, особенно любопытных картин и сказаний, относящихся исключительно к русской истории, без всякого изменения подлинных изображений и текста (с уменьшением только размера букв), будет опытом во всяком случае полезным»⁹. Первым изданием из этой серии были вышедшие в 1861 году «Сказания о князьях и царях земли Русской».

В феврале 1866 года А. С. Норов инициировал издание отдельного сборника документов по истории Сибири. Комиссия, посчитавшая, что публикация таких материалов «принесет несомненную пользу для занимающихся русскою историей, определила: приступить к изданию Сибирских актов лишь только представится к тому возможность»¹⁰. Спустя только четырнадцать лет, к 300-летию присоединения Сибири, при участии корреспондента Археографической комиссии А. Зоста, была опубликована «Краткая Сибирская летопись (Кунгурская)».

При А. С. Норове продолжается издание одного из самых важных источников по истории России – Полного собрания русских летописей. 26 февраля 1860 года он предложил помимо дальнейшей публикации новых томов летописей, переиздать III том, посвященный Новгородским летописям¹¹. Председатель поручил А. Ф. Бычкову выявить все недостатки предыдущих изданий и составить список требований к новым публикациям, что было сделано им к следующему заседанию комиссии. По прошествии четырех лет А. С. Норов из-за отсутствия финансирования отложил издание X тома летописей в пользу переиздания III тома, по его мнению, более необходимого для исследователей в данный момент¹². Подготовка над переизданием III тома затянулось, и второй выпуск появился только в 1879 году. С 1851 по 1869 годы вышло шесть томов летописей: тт. V–IX и XV. В 1868 году для удобства их использования комиссия решила снабдить издания указателями¹³. В тот же год появился первый такой указатель. Таким образом, Археографическая комиссия выработала еще один принцип издания исторического источника и сделала опубликованное ей собрание летописей более удобным в использовании для исследователей.

По предложению А. С. Норова началось издание одного из важных

⁸ Протоколы заседаний Археографической комиссии... С. 495.

⁹ Там же. С. 280.

¹⁰ Там же. С. 426.

¹¹ Там же. С. 242–243.

¹² Там же. С. 386.

¹³ Там же. С. 501.

сборников духовной литературы – Великих Макарьевских Миней Четых. Двенадцатитомное издание, состоящее из 13528 больших листов, требовало огромных финансовых затрат. Эта была одна из причин, почему инициативу Председателя поддержал только один член комиссии – П. И. Савваитов¹⁴. Тем не менее, Археографическая комиссия приступила к их изданию в 1868 году, т.е. еще при А. С. Норова. С перерывами выпуск продолжался до 1917 года, но более половины текста этого масштабного древнерусского памятника так и не было опубликовано.

В феврале 1869 года, после смерти А. С. Норова, историк и археограф А. Ф. Бычков вспоминал о заслугах А. С. Норова в годы его управления комиссией и об увеличении ее изданий: «Она поставила ученому свету 35-ть томов, и именно: 5 томов Полного Собрания Русских летописей (6, 7, 8, 9 и 15); первый выпуск указателя к 8-ми томам этого собрания; 5 томов Дополнений к Актам историческим (5, 6, 7, 8 и 10); 5-ый том Актов, относящихся к истории Южной и Западной России; 2 тома Актов, относящихся до юридического быта древней России; Собрание грамот, объясняющих сношения Северо-Западной России с Ригию и Ганзейскими городами; 3 тома Новгородских писцовых книг; первый том писцовых книг Ижорской земли; 2-е издание сочинений Котошихина о России в царствование Алексея Михайловича; Русско-Ливонские акты, собранные Напьерским; Путешествие игумена Даниила по святой земле; первая треть сентября месяца Великих Миней митрополита Макария; документы, объясняющие историю Западно-Русского края и его отношения к России и к Польше; 4 выпуска Летописи занятий Археографической Комиссии и 2 тома Сказаний иностранных писателей о России»¹⁵. Действительно, количество изданий и читателей в председательство А. С. Норова выросло. Если в период с 1837 по 1850 годы комиссия выпустила 30 изданий, то с 1851 по 1869 год, во время председательства А. С. Норова – 46¹⁶.

Помимо того, что увеличилась аудитория комиссии, расширился круг ее исследований. Первоначально ее интересовали документы только до XVIII века. Но в апреле 1865 года, на одном из заседаний комиссии, рассматривался вопрос об изучении более позднего периода – первой половины XVIII века. Обсуждение этого предложения решили перенести на неопределенное время. Однако известно, что уже в следующем году комиссия принимала документы первой половины XVIII столетия¹⁷.

¹⁴ *Брачев В. С.* Великие Миней Четых, собранные митрополитом Макарием. К истории публикации (1868–1917) // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* СПб., 2016. № 5. С. 367.

¹⁵ Цит. по *Сачкова Г. С.* Деятельность Археографической комиссии в 1850-х–1860-х годах. С. 21.

¹⁶ Подробный каталог изданий Археографической комиссии Министерства народного просвещения, вышедших в свет с 1836 по 1918 год. Пг., 1918. С. 98–101.

¹⁷ В октябре 1866 года от соликамского степенного гражданина Александра Колмогорова было принято 6 купчих, среди которых две относились к 1729 году; в ноябре 1866 года от священника Михаила Хераскова – указ 1723 года Московского духовного приказа во Влади-

Исторические материалы попадали в комиссию разными способами: через архивы и библиотеки, посредством коллекционеров и благотворителей, а также экспедиций. Комиссия регулярно получала в дар новые документы. Например, в 1864 году кандидат Казанской духовной академии Аристов предоставил 6 рукописей, взамен попросив несколько изданий комиссии¹⁸. В этот же год комиссия безвозмездно получила от академика В. В. Вельяминова-Зернова собрание юридических актов в копиях конца XVII и XVIII веков¹⁹. В 1865 году кронштадтский купец Сидоров подарил комиссии несколько книг и одну рукопись²⁰.

В годы управления А. С. Норовым комиссии появился новый способ для привлечения благотворителей. 16 апреля 1865 года²¹ археограф А. Ф. Бычков предложил размещать объявления в периодической печати о приеме исторических документов. А. С. Норов одобрил эту инициативу. В черновом варианте объявления подчеркивалось значение работы комиссии: «Только посредством издания или точного описания исторических и юридических памятников старины, мы можем сохранить их от гибели, а с тем вместе определить их настоящее значение в ряду других им подобных и сделать при их пособии верные выводы о известных явлениях исторической и общественной жизни»²². При этом А. С. Норов озаботился тем, чтобы владельцы документов могли пересылать их бесплатно. С этой просьбой он обратился к императору Александру II, который поддержал ее в апреле 1866 года «в виде временной меры»²³. Новый способ приобретения актов практически сразу начал приносить свои плоды: например, всего за два с половиной месяца 1866 года (с сентября по 12 ноября) только в собственность комиссии поступило 9 документов XVI–XVIII веков и еще несколько источников для рассмотрения²⁴. С 12 ноября по 23 декабря 1866 года комиссия получила: от коллежского секретаря Василия Львовича Трипольского 5 древних юридических актов; от временно-обязанного крестьянина Михаила Никитина Пономарева – рукописный сборник²⁵. В мае 1867 году редактор иркутских епархиальных ведомостей Прокопий Громов после напечатанного комиссией объявления отдал ей «"Ведомость, сколько сначала при Нерчинских заводах серебра и золота из проправленных руд в получении было" с 1704–1813 год, и список, новейшего времени, с царской грамоты, 29 июля 1679 года, в Нерчинские остроги, о сыске серебряной, золотой, медной и оловянной руд»²⁶.

мирский Рождественский монастырь (Протоколы заседаний Археографической комиссии... С. 451).

¹⁸ Протоколы заседаний Археографической комиссии... С. 372–373.

¹⁹ Там же. С. 379–380.

²⁰ Там же. С. 418.

²¹ Там же. С. 397–398.

²² Там же. С. 411.

²³ Там же. С. 439.

²⁴ Там же. С. 450–451.

²⁵ Там же. С. 458.

²⁶ Там же. С. 463.

Объявления в периодической печати увеличили число жертвователей, но независимо от них благотворители продолжали приносить в дар комиссии исторические документы. Например, в декабре 1866 года титулярный советник И. Ф. Русанов отдал комиссии документы, которые содержали в себе «много интересных фактов относительно заселения Сибири»²⁷. В марте 1867 член-сотрудник Русского географического и Вольного экономического общества крестьянин Иван Гольшев подарил 36 старинных актов и одну описную книгу слободы Мстеры²⁸. Той же весной комиссия получила от надворного советника Жанена Перро список с жалованной грамоты царя Иоанна Васильевича²⁹. Сами сотрудники и корреспонденты комиссии также безвозмездно предоставляли исторические документы. Например, в декабре 1866 года корреспондент Шафер принес в дар 24 тома разных изданий и 21 подлинную рукопись³⁰. В ноябре 1867 года член комиссии К. Н. Бестужев-Рюмин подарил ей сборник начала XVIII века³¹. Таким образом, в председательство А. С. Норова комиссия продолжала пополнять свои коллекции благодаря жертвователям, число которых увеличилось после публикаций объявлений в периодической печати.

Деятельность Археографической комиссии не сводилась только к изданию и описанию исторических документов. По правилам 1837 года она должна была выполнять «все поручения министра народного просвещения по предметам, относящимся к русской истории и древностям»³². Не раз комиссии приходилось брать на себя экспертные и консультативные функции, например: расшифровка текстов документов для различных ведомств³³; сотрудничество с министерством финансов по проектам новых государственных кредитных билетов образца 1866 года³⁴.

Археографическая комиссия финансировалась несколькими способами: к первому пожертвованию на ее содержание в 4000 рублей, оставленному графом Н. П. Румянцевым, с 1837 года из казны добавлялась такая же сумма (с 1863 года – по 12805 рублей). В 1853–1855 годах комиссия получила внушительную сумму в 10000 рублей от отделения Русского языка и словесности Императорской Академии наук. В апреле 1858 года, после ходатайства А. С. Норова, император Александр II распорядился «вдобавок к отпускаемой уже, ежегодно, из государственного казначейства на содержание комиссии сумме 1572 руб. 17 к. назначить к ежегодному отпуску из того же источника по 3427 р. 83 к.»³⁵.

²⁷ Там же. С. 458.

²⁸ Там же. С. 462.

²⁹ Там же. С. 465.

³⁰ Там же. С. 456.

³¹ Там же. С. 486.

³² Высочайше утвержденные правила для руководства Археографической комиссии // ПСЗ. 2-е собрание. Т. 12. № 9951. С. 101.

³³ Протоколы заседаний Археографической комиссии... С. 484.

³⁴ Там же. С. 422–423.

³⁵ Отчеты о занятиях и изданиях Археографической комиссии за двадцатипятилетие ее существования (1834–1859) и речи, читанные в публичном ее собрании 27 декабря 1859 года. СПб., 1860. С. 51.

Кроме того, комиссия получала доход от продажи изданий. Каждый год сумма отличалась, например, в 1864 году – 427 р. 60 к., в 1865 году – 1148 р. 80 к., в 1866 году – 394 р. 4 к.³⁶ В годы руководства А. С. Норова количество благотворителей увеличилось, что, скорее всего, было связано с возросшей в обществе известностью комиссии. Изучая протоколы заседаний комиссии, можно выявить денежные суммы, выделяемые ей благотворителями, к примеру, с 1865 по 1868 год. В декабре 1865 года кронштадтский купеческий сын Сидоров пожертвовал 61 рубль³⁷. В начале следующего года он выделил комиссии 100 рублей, а также обещал «ежегодно приносить ей денежные и другого рода пожертвования»³⁸. В благодарность за поддержку комиссия тогда же избрала его своим корреспондентом. В мае 1866 года московский купец 1-й гильдии И. Е. Сытов пожертвовал достаточно внушительную сумму в 3000 рублей на издание Великих Миней Четых³⁹. Он был готов помогать комиссии и в дальнейшем. В феврале 1868 года купец 2-й гильдии Андрей Шулов выделил на приобретение и издание древних рукописей 500 рублей⁴⁰. В конце этого же года он, уже в должности корреспондента, предоставил еще 1000 рублей⁴¹. Зачастую благотворителями выступали сами корреспонденты и члены комиссии: в декабре 1865 года корреспондент комиссии Лыткин пожертвовал 300 рублей, ее сотрудник Решеткин – 100 рублей⁴²; в декабре 1866 г. корреспонденты комиссии Лыткин и Сидоров – каждый по 100 рублей⁴³. В 1867 году Сидоров выделил комиссии еще 400 рублей⁴⁴. Основные средства комиссия получала из казны, что не удивительно, поскольку она являлась частью государственного учреждения. Вместе с тем помощь от благотворителей также играла существенную роль при формировании ее бюджета.

Безусловно, финансовое положение комиссии при А. С. Норове существенно укрепилось, однако трудности с деньгами все же возникали. Например, в июле 1862 года А. С. Норов обратился к министру народного просвещения А. В. Головнину с просьбой предоставить комиссии в долг 1300 рублей, так как значительная часть ее бюджета за прошедший год была потрачена на новые издания. Но даже через год, когда финансирование комиссии улучшилось, она не смогла рассчитаться с долгом⁴⁵. Денег все равно не хватало и нередко «Археографической комиссии приходи-

³⁶ Протоколы заседаний Археографической комиссии... С. 443, 461.

³⁷ Там же. С. 423.

³⁸ Там же. С. 427.

³⁹ Там же. С. 441.

⁴⁰ Там же. С. 491.

⁴¹ Там же. С. 527.

⁴² Там же. С. 423.

⁴³ Там же. С. 454.

⁴⁴ Там же. С. 486.

⁴⁵ Хартанович М. Ф. Петербургская Археографическая комиссия... С. 116.

лось фактически занимать средства у других учреждений для выполнения программы работы»⁴⁶.

При А. С. Норове улучшилось финансовое положение служащих комиссии. По правилам 1837 года ее члены, а также Председатель и Правитель получали вознаграждение, которое определял министр народного просвещения. Курьезность ситуации заключалась в том, что А. С. Норов, как министр народного просвещения, назначал сам себе вознаграждение как Председателю комиссии. В правилах не прописывалась сумма вознаграждения, но ее размер, тем не менее, неофициально был установлен. С 1 января 1839 года Правитель стал получать «наравне с Столоначальниками департамента народного просвещения жалованья по 1800 р., и столовых денег по 750 р.»⁴⁷. На заседании 19 августа 1864 года⁴⁸ по предложению А. С. Норова был составлен штат комиссии, который регламентировал оклады сотрудников: Председатель комиссии – по 750 рублей столовых в год, три главных редактора и Правитель – по 750 рублей в год (500 рублей жалованья и 250 рублей столовых), сотрудник, прикрепленный к комиссии, – 500 рублей в год (300 рублей жалования и 200 рублей столовых). На этом же заседании решено было предоставлять пенсии и единовременные пособия для членов комиссии. Улучшение оплаты сотрудников комиссии говорит о возросшей ее значимости и об увеличении объема работы ее служащих.

Археографическая комиссия имела несколько филиалов: с 1843 года – Киевскую, с 1864 года Виленскую и Кавказскую археографические комиссии. Результаты деятельности двух последних учреждений – открытие и издание ценных источников по истории Великого княжества Литовского и Кавказа. Создание комиссии на Кавказе способствовало не только изданию документов по истории региона, но и зарождению в нем архивного дела⁴⁹. Между всеми отделениями устанавливались научные связи.

Во время председательства А. С. Норова Археографическая комиссия завязывает контакты с зарубежными учеными и организациями. Например, в 1867 году она поделилась своими правилами руководства и изданиями с Афинской комиссией, «учрежденной для собирания древних, не изданных рукописей, касающихся средней и новой истории Греции»⁵⁰. При А. С. Норове комиссия не раз обменивается изданиями с зарубежными учеными: в 1864 году профессор Дюлорье из Парижского института получил экземпляр Полного собрания Русских летописей в обмен на из-

⁴⁶ Там же. С. 115.

⁴⁷ О возвышении оклада Правителя для Археографической комиссии // ПСЗ. 2-е собрание. Т. 14. № 11986. С. 122.

⁴⁸ Протоколы заседаний Археографической комиссии... С. 383–389. Жалование Председателя не было указано.

⁴⁹ Колесникова М. Е. Кавказская Археографическая комиссия // Ставропольский хронограф на 2014 год. Ставрополь, 2014. С. 69.

⁵⁰ Протоколы заседаний Археографической комиссии... С. 484.

дание Французской академии; в это же время профессор Пештского университета Венцель в знак благодарности за безвозмездно предоставленные издания комиссии, прислал пять частей грамот по истории древней Венгрии и ее земель, а также материалы по истории права Славянских республик в Далмации⁵¹.

Интерес А. С. Норова к русской истории способствовал тому, что в отличие от прежних председателей комиссии он не замкнулся на административной работе, но занялся и исследовательской деятельностью. В 1864 году он издал древнерусский памятник паломнической литературы – «Путешествие игумена Даниила по Святой земле, в начале XII века (1113–1115)». Игумен Даниил считается первым русским паломником, посетившим Святую землю и оставившим описание о ней. Важно, что при издании источника А. С. Норов проанализировал 31 рукопись, в том числе хранящиеся в Императорской Публичной библиотеке, а также списки из Румянцевского музея, список, найденный о. Леонидом, иеромонахом Оптиной пустыни⁵², список из Императорского Московского общества истории и древностей российских⁵³. За свою жизнь А. С. Норов дважды был на Святой земле, и публикуя источник XII века, он сопроводил его комментариями путешественника XIX столетия. Издание под редакцией А. С. Норова отличалось от других – наличием пояснений, которые можно назвать первой попыткой критических замечаний. Обращение именно к этому источнику, вероятно, связано с глубокой религиозностью А. С. Норова, о которой писали современники.

Петербургский историк В. С. Брачев, характеризуя итоги председательства А. С. Норова в Археографической комиссии, писал: «Крупный сановник, министр народного просвещения в 1854–1858 гг., человек консервативных убеждений, А. С. Норов был одним из образованнейших людей своего времени. Писатель, путешественник, он живо интересовался отечественной историей и многое сделал для успешного развития научной деятельности Комиссии, особенно в смысле расширения ее прав и упрочения финансового положения»⁵⁴. Соглашаясь с его мнением, добавим, что во многом благодаря усилиям А. С. Норова комиссия получила известность среди образованной части населения страны, повысился ее статус в научном обществе. А. С. Норов был человеком обладавшим обширными знаниями, организаторскими способностями, умением объединить вокруг себя людей со схожими целями. Его желание улучшить положение и работу комиссии отчасти предопределило ее благополучие в те годы. Обширный «багаж» знаний по истории и различным другим наукам позволил А. С. Норову проявить себя не только талантливым ад-

⁵¹ Там же. С. 385.

⁵² Там же. С. 281.

⁵³ Там же. С. 295–296.

⁵⁴ Брачев В. С. Петербургская археографическая комиссия (1834 – 1929). СПб., 1997. С. 43.

министратором Археографической комиссии, но и издателем ценного исторического источника.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется деятельность А. С. Норова на посту Председателя Археографической комиссии (1851–1869 гг.). В течение нескольких лет он занимал два ответственных поста: министра народного просвещения и Председателя комиссии. Совмещение этих двух должностей противоречило правилам Археографической комиссии. Назначение А. С. Норова ее Председателем не было случайностью – он был человеком широкого кругозора, коллекционером и путешественником. В годы его управления комиссия достигла своего расцвета. Он был не только талантливым администратором Археографической комиссии, но и издателем ценного исторического источника.

SUMMARY

The article analyzes the activity of A. S. Norov at the Head of the Archaeographic Commission (1851 – 1869). For several years he combined two posts: Minister of education and Head of the Commission. Combining these two posts was a violation of the rules of the Archaeographic Commission. Designation of A. S. Norov Head of the Commission – not by chance. He was a very educated man, collector and traveler. During his administration, the Commission reached its prosperity. He was not only a talented administrator, but also a publisher of a historical source.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

А. С. Норов, Археографическая комиссия, министр народного просвещения, путешествие игумена Даниила.

KEYWORDS

A. S. Norov, Archaeographic Commission, Minister of Education, the journey of hegumen Daniel.

БИБЛИОГРАФИЯ

Брачев В. С. Великие минеи четии, собранные митрополитом Макарием. К истории публикации (1868–1917) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2016. № 5. С. 367–376.

Брачев В. С. Петербургская археографическая комиссия (1834–1929). СПб., 1997.

Высочайше утвержденное учреждение Министерства народного просвещения // ПСЗ. 2-е собрание. Т. 38. № 39751. С. 618–621.

Высочайше утвержденные правила для руководства Археографической комиссии // ПСЗ. 2-е собрание. Т. 12. № 9951. С. 97–101.

Колесникова М. Е. Кавказская Археографическая комиссия // Ставропольский хронограф на 2014 год. Ставрополь, 2014. С. 69.

О возвышении оклада Правителя для Археографической комиссии // ПСЗ. 2-е собрание. Т. 14. № 11986. С. 122.

Отчеты о занятиях и изданиях Археографической комиссии за двадцатипятилетие ее существования (1834–1859) и речи, читанные в публичном ее собрании 27 декабря 1859 года. СПб., 1860.

Подробный каталог изданий Археографической комиссии Министерства народного просвещения, вышедших в свет с 1836 по 1918 год. Пг., 1918.

Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1850–1868. СПб., 1892. Вып. 3.

Сачкова Г. С. Деятельность Археографической комиссии в 1850-х-1860-х годах // Апробация. Махачкала, 2014. № 6 (21). С. 21–23.

Хартанович М. Ф. Петербургская Археографическая комиссия как научное учреждение. 30–90-е годы XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1984. С. 33–34.

REFERENCES

Brachev V. S. The Great Minei chetii, collected by Metropolitan Makarii. To the history of publication (1868–1917) // Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas. St. Petersburg., 2016. № 5. P. 367–376.

Brachev V. S. St. Petersburg Archeographic Commission (1834–1929). St. Petersburg, 1997.

Approved institution of the Ministry of Public Education // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second collection. Vol. 38. № 39751. P. 618–621.

Highly approved rules for the leadership of the Archeographic Commission // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second collection. Vol. 12. № 9951. P. 97–101.

Kolesnikova M. E. Caucasian Archeographic Commission // Stavropol chronograph for 2014. Stavropol, 2014. P. 69.

On increasing the salary of the ruler of the Archeographic Commission // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second collection. Vol. 14. № 11986. P. 122.

Reports on the classes and publications of the Archeographic Commission for the twenty-fifth anniversary of its existence (1834–1859) and speeches read in its public meeting on December 27, 1859. St. Petersburg, 1860.

A detailed catalog of publications of the Archeographic Commission of the Ministry of Public Education published from 1836 to 1918. Pg., 1918.

Minutes of the meetings of the Archeographic Commission. 1850–1868. St. Petersburg, 1892. Issue 3.

Sachkova G. S. Activity of the Archeographic Commission in the 1850s–1860s // Approbation. Makhachkala, 2014. № 6 (21). P. 21–23.

Khartanovich M. F. The St. Petersburg Archeographic Commission as a scientific institution. 30–90s of the XIX century: diss. ... Candidate of Historical Sciences. L., 1984. P. 33–34.